

УДК 378

УСТНАЯ ИСТОРИЯ

(Рец. на кн.: Кройчик Л. *Alma mater*. Выпуск 3. – Воронеж :
Издательство Воронежского государственного университета, 2013. – 296 с.)

В. С. Рахманин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2014 г.

Аннотация: рецензия на 3-й выпуск сборника интервью Л. Е. Кройчика с сотрудниками ВГУ «*Alma mater*», выпущенного к 95-летию университета.

Ключевые слова: *личностный мир университета, Воронежский государственный университет, интервью.*

Abstract: *it is the review on the third edition of the L. E. Kroychik's collection of interviews with employees of VSU «Alma mater», released to mark the 95th anniversary.*

Key words: *personal world of university, Voronezh State University, interview.*

Через каждые пять лет известный ученый и журналист Лев Ефремович Кройчик дарит коллективу ВГУ сборники интервью и очерков «*Alma mater*». Первый вышел в свет в 2003 г., к 80-летию университета; второй – в 2008 г. – к 90-летию; третий – в 2013 г. – к 95-летию. Это уникальное издание. Хотелось бы пожелать автору подготовить четвертый выпуск в двух томах к столетию Воронежского государственного университета.

В трех выпусках – судьбы, суждения, размышления, переживания, личности около 120 работников и выпускников университета; в 3-м – 31. От сборника к сборнику не только растут талант и профессиональное мастерство автора-журналиста, но и шире раскрывается личностный мир крупнейшего вуза страны в драматических трансформациях современности. Это не менее важно (а в некоторых аспектах незаменимо), чем история ВГУ как организации, учреждения. Кстати, к 95-летию вышла в свет вторым изданием монография М. Д. Карпачева «Воронежский университет: вехи истории. 1918–2013». Это – фундаментальное научное исследование, построенное на обширном и тщательно выверенном фактическом материале (в основном архивном). Она значительно дополнена и уточнена по сравнению с первым изданием.

Книга (так и хочется сказать: 3-й том «*Alma mater*») Л. Кройчика – тоже об истории. Но в другом жанре. Есть такое понятие «устная история». Это – не метафора и не изустное предание, сказание, передаваемое от поколения к поколению.

Устная история в определенном смысле – некое направление в современной исторической науке. Суть ее в реконструкции социально-исторических событий на основе изустных рассказов участников этих событий. Именно изустных, живых, непосредственных рассказов, а не мемуаров, писанных (сочиненных) несколько лет спустя по воспоминаниям и документам.

Мемуары – один из важнейших историографических источников. Они профессионально использованы в монографии М. Д. Карпачева. К сожалению (к горькому!), сотрудники, проработавшие десятки лет в ВГУ, почти не оставляют после себя мемуаров. Упрек сей отношу и к самому себе: для меня ВГУ – 65 лет *Alma mater*, которую никогда не покидал, но увы; несколько раз начинал «мемуарить», но...

Л. Кройчик не историк и не пытается подменить его собой, даже когда он работал над памятной книгой «Университет в солдатской шинели». Но его три выпуска «*Alma mater*», три тома интервью дают богатейший материал для исторической реконструкции истории последнего полувека ВГУ. И не только для исторического осмысления пройденного пути, но и для социологических размышлений и обобщений того, что с нами происходило и происходит. Не только в переменчивых стенах *Alma mater*, но и в высшей школе, в стране.

Для своих интервью Л. Кройчик не выбирает респондентов по какой-либо целевой программе. Его интересует многоголосие и разномыслие в *Alma mater*. Его собеседники – ветераны, не один десяток лет проработавшие в ВГУ, и те, кто и де-

сяток лет не набрал университетского стажа. Он вопрошает к физикам, филологам, химикам, экономистам, к ректору и деканам, к маститым профессорам и преподавателям без ученых степеней и званий. Интервью ведется неизменно уважительно и заинтересовано во мнении, в позиции каждого. Иногда интервьюер спорит с респондентом. Но отнюдь не для того, чтобы навязать свое мнение или показать себя, или сбить респондента с какой-либо позиции. Спорит для того, чтобы дать респонденту возможность точнее высказаться или лучше, глубже, нагляднее раскрыть себя. Спор в журналистском мастерстве Л. Кройчика используется как профессиональный прием интервьюера помочь собеседнику не только обстоятельно представить свою позицию, но и – это не менее ценно – лучше понять самого себя.

Вообще следует отметить искусство и мастерство Л. Кройчика как интервьюера. Это, кстати, не легкий труд и не простое дело, а искусство задавать вопросы с целью выявить не просто позицию респондента, но, прежде всего, его личность и заинтересовать будущего читателя. Респонденты в книге «Alma mater» – представители разных наук, которые, откровенно говоря, не всегда понимают друг друга. Л. Кройчик владеет искусством по-журналистски входить в проблематику той науки, ученых которых он интервьюирует. Ни один из вопросов о специфике, роли той или иной науки (от математики до политологии) не вызывает недоумения, тем более отторжения у ее представителей. Наоборот, они воспринимают, свидетельствует «Alma mater», интервьюера как заинтересованного, понимающего человека.

Но искусство еще и в том, что, задавая вопросы (часто острые) разным членам профессорско-преподавательского персонала, Л. Кройчик вопрошает и саму Alma mater и умеет слушать и слышать ее ответы. Рецензируемая книга – своеобразный клинический диагноз Alma mater – Воронежского государственного университета.

Л. Кройчик умеет разговорить респондентов, т.е. не просто побудить к ответу на поставленные вопросы, а заинтересовать в своеобразной исповеди. Всё многообразие вопросов (а их каждому – от 20 до 35) целенаправленно концентрируется вокруг нескольких взаимосвязанных проблем:

– Как Вы пришли в науку, в наш университет, какова Ваша роль?

– Ваша роль в учебном процессе и отношении к нынешнему студенчеству?

– Ваше мнение о «своей» науке?

– Что Вы думаете о высшей школе в нынешней России?

– Каковы перспективы ВГУ?

У многих, если не у большинства, путь в университет и в науку довольно прямолинеен: поступление по конкурсу (иногда очень высокому), увлечение научными проблемами, встреча с мудрыми наставниками, защиты диссертаций, избрание по конкурсу на должность. Но у некоторых путь был драматичен, через ряд ступенек, через поиск самого себя в науке, да и в жизни. Большинство с благодарностью вспоминают наставников-учителей, стараются сохранить и развивать традиции. Особенно это характерно для математиков (разного профиля), механиков, физиков. Различно понимание своей роли и роли университета в своей жизни. Для одних ВГУ – пространство для развертывания своей личности как ученого, педагога, просто человека. Для других – место работы. Для третьих – площадка для позиционирования своего «Я». Для четвертых – ВГУ, как и всякий другой вуз, организация предоставления услуг в сфере образования и науки. Никто не сомневается, что Воронежский университет занимает достойное место не только в высшей школе, но и в стране. Однако одни при этом впадают в эйфорию относительно нынешних реформ. Другие, считая, что ВГУ преобразуется и ищет свой новый облик, многое подвергают критике (в частности, низкую оплату научно-педагогического труда, нарастающий бюрократизм, несовершенство образовательных программ, разбалансированность учебных планов, устаревшее лабораторное оборудование, неоправданный рост педнагрузок). Кое-кто высказывает опасение о нарастающем кризисе высшего образования и его деградации. Отмахиваться от таких суждений непродуктивно, но нельзя впадать в панику. Кто-то высказался в том смысле, что университет «стремительно удаляется от погоста». Ошибочный образ. ВГУ никогда на погосте не лежал. Его коллектив боролся и развивался в более сложные времена, чем сегодня. Погост – не место и не опора для развития. У ВГУ – прочный потенциал в прошлом как опора, которую для движения в будущее создали десятки поколений. Когда вчитываешься в разнообразные интервью, ясно осознаешь, что как бы ни оценивали нынешнее состояние университета, практически все высоко оценивают его прошлое и ищут новые направления, способы, средства его уверенного развития. Большинство интервьюируемых отнюдь не консерваторы, хотя ко многим инновациям относятся с осторожностью, ибо не всякое новшество укрепляет университет и служит ему на пользу. Бывает и шлак. Но представители всех факультетов отмечают действительно позитивные сдвиги, созданные коллективным творчеством.

Самый важный вопрос в профессорско-преподавательском семействе *Alma mater* – качество подготовки специалистов в современных условиях. Это – вечный и постоянно возобновляемый вопрос. Он лейтмотивом звучит во всех интервью.

Двухлетний (ко времени интервью) опыт ректорства дает основание Д. А. Ендовицкому утверждать: «Необходимо совершенствовать учебный процесс, прочно связывая его с современными научными достижениями и с реальной профессиональной практикой. Необходимо регулярное обновление учебных программ» (с. 9). С этим практически согласны все. Ряд профессоров аргументированно высказывает недовольство учебными программами и упрощенной обоснованностью учебных планов, маркетинговой трактовкой образования как заказной услуги. С точки зрения ряда преподавателей, вопрос о качестве выпускаемых ныне специалистов глубже. Профессор Анна Яковлевна Григорьевская (факультет географии, геоэкологии и туризма) с горечью ставит вопрос: «Спорим сегодня о том, каким должно быть образование в России. А каким должен быть человек?» (с.103). Этот вопрос перекликается с размышлениями профессора-археолога Александра Павловича Медведева: «Перевод на двухуровневую систему означает дегуманизацию общества. Вымывается сущностное его ядро – человек думающий... Нам нужна личность. Человек, готовый к размышлению, к переживанию, к состраданию, к сочувствию... А педагог вбегает в аудиторию на два часа – и убегает» (с. 168). Категорично? Несомненно, но эта категоричность человека, думающего о реальных проблемах и способах их решения. В его размышлениях – давнее и ныне гложущее эхо прошлой высшей школы (в том числе и нашего университета), которая не сводила подготовку специалиста к обучению, к практическому «натаскиванию». Ее главной установкой было формирование, становление, развитие деятельной и мыслящей личности специалиста в единстве ее профессиональных, гражданских и гуманитарных измерений. Между прочим, в 60–80-х гг. прошлого столетия наш университет был одним из лидеров практической реализации такого подхода.

Книга «*Alma mater*» дает богатый материал для анализа стратегий, стилей поведения ученого-педагога в учебном (образовательном) процессе, методологии (а не только технологии) преподавания. Отчетливо выделяются несколько типов научно-педагогических стратегий. Они декларируются и раскрываются в интервью. Кто-то романтизирует свою стратегию, кто-то по-деловому делится опытом, кто-то напряженно размышляет о противоречиях в образовательных процессах и о тисках, в

которые зажат сегодня ученый и педагог. Некоторые недоумевают: как учить нынешнего студента (чему более или менее ясно, но как), если он не готов к университетскому образованию?

Первый тип педагогической стратегии – проектирование самого себя, своего «Я» на студента, преподавание как самовыражение личностного «Я» в учебном процессе. Иногда это подается как самоотдача, обращение студентов в свою веру, передача им своих собственных представлений. Хорошо, если есть что выражать, и твои представления – на переднем плане современной науки или хотя бы в ее фундаментальном осадке. Но как быть с личностью студента, с ее самостоянием в условиях скоростной динамики современной науки и требований практики?

Второй тип методически ориентирован на то, чтобы оснастить будущего специалиста прочными знаниями, научить способам их практического применения. Своеобразный утилитаристский подход мотивируется потребностями современного рынка. Озабоченности личностью студента, его способностью к саморазвитию в такой методике нет или почти нет. Судя по сборнику интервью, она довольно распространена. Особенно на так называемых практических факультетах. Главная забота при этом – как подтянуть студента до нужных кондиций (иногда планка кондиций снижается или «некондиционный» отсеивается).

Третий тип педагогической стратегии и методики – ориентация на становление и развитие самостоятельности студента, его мышления, его личности. Это не вопрос, вернее, не столько вопрос о самостоятельной работе обучающегося над рекомендованными учебными материалами (без этого вообще не обойтись, кстати, по моим некоторым зарубежным наблюдениям, в западных университетах доля самостоятельной работы больше, чем у нас, требования и отчетность по ней строже и выше). Это вопрос о развитии способности студента к саморазвитию, формированию себя как личности, специалиста и члена социального сообщества. Непременными компонентами, если можно так выразиться, такой стратегии являются установка и методика помощи молодому человеку: понять и найти себя как личность в той специальности, которую он избрал. Практическим опытом подобной стратегии интересно делится Е. Ф. Акаткина, работающая со специфическим контингентом – с иностранными студентами. Ей и ее коллегам приходится иметь дело с различными ментальностями африканцев, арабов, представителей азиатских стран.

Четвертый тип – построение преподавания «своего» предмета как со-размышления. На пер-

вый взгляд, он представляет вариант установки и методики развития самостоятельности. Но у него своя специфика, имеющая особую ценность в преподавании общественных и гуманитарных наук и, наверное (не могу судить), в естественных и технических. В своих истоках метод со-размышлений восходит к философии Сократа, который через искусство вопрошания и сомнений формировал у собеседника способность самостоятельно сделать правильный вывод. Конечно, современная наука намного сложнее. Ей мало здравого смысла, к которому апеллировал Сократ. Со-размышление есть наука и искусство погружения молодого ума в мир научных поисков, как возникала та или иная проблема, как сталкивались концепции и методики, в чем эвристический и праксиологический смысл той или иной теории и др. Со-размышление – это не вкладывание (не интросекция) патентованных истин в головы студентов, а научение поиску знаний и выработка устойчивых навыков их применения. Для представителя общественных и гуманитарных наук со-размышление – это вместе с тем и анализ актуальных социальных, гуманитарных проблем в понятиях и категориях соответствующей научной парадигмы, теории.

Трудность применения педагогики со-размышления сегодня в том, что в аудиториях сидят молодые люди, немалая часть которых не имеет интеллектуальных ресурсов для этого напряженного труда, развивающего способности обучающегося и повышающего продуктивность познавательного процесса. Этот порок отмечают многие преподаватели в своих интервью. Кто-то даже сравнивал студентов с вампирами (надо полагать, иронически). Но проблема интеллектуальной недостаточности реальна. Проблема не только в этом. Нынешние студенты, правильно утверждает Л. Кройчик, другие по сравнению с теми, которые были, казалось бы, недавно. Они – другие по ориентирам на образование (часть не понимает, зачем оно нужно), жизненные ценности и смыслы. Они – другие по системе мышления. Эти суждения высказываются или, по крайней мере, сквозят в большинстве интервью. Их надо бы научно и педагогически осмыслить, проанализировать, обобщить. Но... увы!.. Когда-то наш университет был одним из инициаторов разработки социальных, педагогических, философских проблем высшего образования. Проводились конференции, издавались сборники статей и монографии. Одним из инициаторов дан-

ной деятельности в 1960-х гг. был проректор по учебной работе профессор П. М. Гапонов. К сожалению, эта традиция почти забыта, тем не менее – идет поиск путей, методов совершенствования преподавания, подходов к нынешнему студенту, всего многомерного процесса образования. Об этом свидетельствуют интервью А. А. Анучина, О. А. Бердниковой, А. М. Бобрешова, А. П. Медведева, В. А. Шапошника, И. Н. Щепиной и др. Они – представители разных факультетов, разных наук, разных поколений, но для всех характерны не только размышления о состоянии высшего образования, но и деловой поиск, как поднять качество и социальную эффективность университетского образования. И не только образования, но и научных исследований, без чего невозможно поднять конкурентоспособность ВГУ, его авторитет и роль в трансформационных процессах региона и России. Многие отмечают явную недооценку науки и образования властными и управленческими структурами, противоречивость, непоследовательность государственной политики.

Роль университета не сводится (и никогда не сводилась!) к предоставлению так называемых образовательных и научных услуг, к чему назойливо призывают некоторые политики и олигархи. Маркетинговый подход всегда был чужд российским университетам. Его абсолютизация сегодня губительна. ВГУ вносил, вносит и должен увеличивать свой вклад в подъем интеллектуального и человеческого капитала страны. Очень хорошо высказался профессор кафедры математического моделирования В. И. Овчинников в своем интервью: «Очень важно, чтобы университет стал источником роста честных людей в стране. По моим наблюдениям, честные люди у нас в России в дефиците». Обязывающая социальная и этическая модель.

Книга Л. Кройчика «Alma mater» (выпуск 3-й) поучительна. Для будущих историков она станет ничем не заменимым источником для характеристики того, чем жили университетские люди в начале второго десятилетия XXI в., о чем и как они думали, как им работалось, на что надеялись. Для современников она дает бесценный материал для обдумывания своей деятельности, для ее совершенствования, для более реалистических и одновременно дерзких надежд. Для каждого из респондентов – живая память их личности, их бытия в Alma mater.

Воронежский государственный университет

*Рахманин В. С., доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и политологии
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

Voronezh State University

*Rahmanin V. S., Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Sociology and Politology Department*

Tel.: 8 (473) 221-27-43